

Безусловно, все трое проявляли к Бо Бину глубокий интерес.

— Брат, почему ты уже всё убрал? Я даже не успел помочь, — Чжао Ян поднялся с места, намереваясь поспособствовать Бо Бину в уборке.

— Не стоит, вы и так сегодня любезно принесли мне еду, — Бо Бин приподнял бровь, в его взгляде промелькнула ирония. — Разве можно позволить вам ещё и убираться?

С первого взгляда было ясно: никто из этой троицы не привык к физическому труду. Уж лучше он всё сделает сам. Его аргумент прозвучал как нельзя кстати: он не выставил парней лентяями и при этом тонко выразил свою благодарность.

Чжао Ян, возможно, и не уловил подвоха, но Вэнь Юань, будучи человеком проницательным, всё понял. Лисий прищур Вэнь Юаня стал выразительнее, в глазах вспыхнул искренний интерес.

— Друг, ты откуда родом?

Пока камеры снимали троицу крупным планом, Бо Бин уже ловко навел порядок на столе. Он опустил на свой стул, невозмутимый перед лицом чужого любопытства.

— С Северо-Запада, из деревни, — Бо Бин сделал глоток воды, совершенно не заботясь о том, поверит ему Вэнь Юань или нет. — На первом этапе собираюсь танцевать.

Он поставил точку в вопросе о выступлении, не обращая внимания на то, как изменились лица собеседников. Вэнь Юань явно не верил ни единому его слову. Этот парень оказался куда хитрее, чем казался: он мастерски отбил все вопросы, словно играя в тайцзи.

— С Северо-Запада? Как же ты решил стать стажером? — не унимался Вэнь Юань.

Кожа у парня была не смуглой — явно не работяга, привыкший к палящему солнцу, однако телосложение отличное, на коже виднелись шрамы, а в речи — ни одной зацепки. Любопытство Вэнь Юаня по отношению к новому соседу достигло предела.

— Чтобы выжить. Землю переоформили, в этом году в деревне сажать было нечего, — Бо Бин откинулся на спинку стула. В этом стоит поблагодарить его непутевого папашу, который за бесценок сбыв землю, а деньги прокутил. — Если бы не слухи, что в финале можно заработать, я бы пошел в дальнобойщики. Там перспектив больше.

Вэнь Юань опешил. Он не ожидал такой прямоты. Оператор, напротив, довольно улыбался — вот он, острый момент! Чжао Ян тоже был поражен тем, что кто-то может считать работу водителем фуры лучше, чем карьерой айдола.

— Водителем фуры? Это ведь нелегко, правда? Очень изматывает, да и заработки не такие уж...
— Чжао Ян спохватился, поняв, что сболтнул лишнее, и выдохнул с облегчением, заметив, что Бо Бин остался невозмутим.

— В начале этого года я гонял на грузовике по западному маршруту, было интересно посмотреть на местные обычаи, — Бо Бин говорил с ностальгией. Получив права и сдружившись с Бо Юньтянем, он совершил несколько рейсов вместе с его дядей. Денег немного получил, но удовольствие — колоссальное. — Люди везде разные, колоритные. Заработать на кусок хлеба таким образом — дело стоящее.

— Ты правда водил фуру? — Цзян Вэньцин пристально посмотрел на него, не скрывая недоверия.

— Сяо Цин, — Вэнь Юань придержал его за плечо и повернулся к Бо Бину. — Прости его.

Похоже, эти двое решили, что Бо Бин просто создает себе образ перед камерами.

— Ничего, не верите — как хотите, — Бо Бин был равнодушен. — Мои права категории А2 лежат в чемодане.

Чжао Ян почесал затылок:

— А за рулем фуры не клонит в сон? Мне кажется, я и на легковушке засыпаю.

— Нет, не клонит. Сам попробуешь — поймешь, — Бо Бин усмехнулся и привычным жестом постучал пальцами по столу. — Другие курят, а я глушу кофе с энергетиками. Почти каждый день я первым поднимал всех в путь.

— А это не опасно? Мои старики говорят, что грузоперевозки — дело нестабильное, — Вэнь Юань включился в беседу. — Каждый год слышу, как у кого-то заказы срываются.

— В этом году мне везло, — легко ответил Бо Бин. — Правда, под рукой всегда приходилось держать...

Он вовремя осекся. Вэнь Юань и Чжао Ян выдохнули, а Цзян Вэньцин нахмурился. Судя по всему, все поняли, что он собирался сказать. Бо Бин лишь покачал головой и беспомощно развел руками.

Теперь Вэнь Юань стал ещё сильнее интересоваться этим загадочным соседом. Раз в этом году не попадал в передряги, значит, раньше случалось всякое. Даже шрамы на спине стали загадкой. Почему парень, который младше него, говорит о таких вещах как о чем-то обыденном? И почему он сам не заметил, как начал следовать за ходом мыслей Бо Бина?

— Ты учился танцам? — безразлично спросил Цзян Вэньцин. — У тебя травмы?

Он заметил лекарства на столе у Бо Бина.

— Денег на обучение не было, учился сам, — Бо Бин почувствовал легкую неприязнь и ответил в том же тоне. — За увлечение субкультурой пришлось расплачиваться здоровьем позвоночника.

— Пф-ф... Прости, не удержался, — Чжао Ян вытер рот. — Брат, ты серьезно был одним из этих неформалов?

Не только он, но и Вэнь Юань с Цзян Вэньцином вытирали глаза. Этот парень и правда... прожил жизнь ярко.

— В юности был глуп... Разве это не казалось крутым? — Бо Бин искренне считал, что стиль шаматов — это стильно. — Я ни одной заливки бетона на въезде в деревню не пропустил... — он сам не сдержал улыбки при этих воспоминаниях.

Выражение лица Вэнь Юаня было неопишным. Он обменялся взглядом с Цзян Вэньцином: этот человек действительно считает, что шаматы — это круто? И, судя по всему, гордится этим.

— А как же фигура? Высокое содержание углеводов вредит телу, разве нет? — Цзян Вэньцин не выдержал и спросил прямо. — Ты не переживаешь?

Честно говоря, Бо Бин мечтал о больших мышцах. Тело у него было такое, что загореть дочерна не получалось, так что рельефная мускулатура придавала бы ему больше мужественности.

— Не переживаю. Я сейчас на «грязном» наборе массы, мой кумир — Шварценеггер, — снова шокировал всех Бо Бин. — Если вылечу с шоу, вернусь домой, буду фуру водить — спокойнее, да и в свободное время мешки с цементом потягать — сил хватит.

Шварценеггер? Чжао Ян и Вэнь Юань едва сдерживались, их лица покраснели от усилий. Как он снова умудрился свести всё к грузовикам?

Когда операторы ушли, трое оставшихся по очереди отправились в душ. К удивлению Бо Бина, на теле Вэнь Юаня оказалась черная татуировка-тотем — довольно эффектная. Он не удержался и присвистнул, за что Вэнь Юань обозвал его несерьезным.

Камеры в комнате продолжали работать. Чжао Ян сидел на кровати Вэнь Юаня, копаясь в их гитарах. Вэнь Юань наблюдал за настройкой, изредка давая советы. В руках у него была карточка с правилами первого этапа, которую выдали сотрудники. Цзян Вэньцин расстелил коврик для йоги и разминал ноги, вызывая у Бо Бина искреннее восхищение.

Бо Бин закрыл роман о боевых искусствах и лениво потянулся, зевнув.

— Устал? — Цзян Вэньцин был ближе всех и, конечно, услышал его.

— Немного. Поясница ноет от долгого сидения.

Бо Бин с силой потянулся, чувствуя, как мышцы спины приятно натянулись, затем встал в позу кошки, разминаясь, и с наслаждением растянулся на циновке, тяжело вздохнув. Вэнь Юань невольно взглянул на него.

— Знаете правила первого этапа?

Как только этот вопрос прозвучал, в комнате воцарилась тишина. Бо Бин вник в суть: нужно подготовить номер — сольный или групповой. После выступления судьи выставляют оценки по шкале ABCD. Те, у кого рейтинг выше, получают лучшие места в зале — повыше и ближе к центру. А ещё, если судьи заинтересуются, они могут попросить участника выступить на бис, чтобы точнее определить уровень.

— Брат, а судьи ведь до сих пор всех не знают, верно? — Чжао Ян задал вопрос с явным намерением прощупать почву.

Вэнь Юань, как всегда, улыбался:

— Сейчас известны имена пяти наставников: Чэн Линь, Бай Кайсинь, Ли Юйгэ, Хуан Цючжэнь и Лян Цзыянь.

Бо Бин никогда не следил за шоу-бизнесом, поэтому жестом попросил Вэнь Юаня продолжить.

— Ты не знаешь этих пятерых?

— Нет.

— Телевизор не смотришь?

— Дома нет телевизора.

Вэнь Юань на секунду лишился дара речи, ощущая полное бессилие.

— Чэн Линь, Ли Юйгэ и Хуан Цючжэнь — легенды эстрады. Чэн Линь в последние годы пишет саундтреки к фильмам, у него полно хитов. Ли Юйгэ — певец государственного уровня. Хуан Цючжэнь — принцесса поп-музыки. Бай Кайсинь — известный комик, а Лян Цзыянь — бывшая

солистка популярной женской группы.

— О, круто.

На самом деле, он ничего не понял.

— А приглашенные звезды будут?

— Пока неизвестно, но, скорее всего, приедут те, кто связан с компанией Тяньцы.

— Кто именно?

— Например, Бай Цзысю — исполнитель главной роли в недавнем хите «Нефритовый дракон», или милашка Мо Тао, королева аниме-культуры... — голос Вэнь Юаня стал тише. — Может, даже тот самый молодой обладатель премии «Лучший актер» из Тяньцы заглянет. Хотя он сейчас на самой вершине индустрии. Если он снизойдет до появления на первом этапе, рейтинги просто взлетят до небес.

— В Тяньцы сейчас есть настолько крутые ребята?

— Ты... ладно, забей. Так даже лучше.

Вэнь Юань почувствовал, что мечет бисер перед свиньями. Бо Бин действительно не имел ни малейшего представления, когда в компании Тяньцы появился такой актер, да еще и настолько знаменитый, что способен поднять рейтинги до максимума.

В груди внезапно зародилось странное чувство. Бо Бин не мог объяснить, что это было.

<http://bllate.org/book/20829/2097627>